

Жун Юйхэн смущенно потер нос, пытаясь вернуть расположение своего хозяина:

— Ты снимался в стольких жанрах! У тебя такое невероятное перевоплощение, не зря ты обладатель трех золотых кинопремий!

Вэнь Чжэчэн великодушно не стал спорить и, пользуясь случаем, взъерошил волосы на его макушке:

— М-м. Какой жанр ты бы хотел посмотреть?

— Я в этом не разбираюсь, — ответил Жун Юйхэн. — Что ты сам посоветуешь?

Вэнь Чжэчэн выбрал фильм о побеге с необитаемого острова. На самом деле эта картина не завоевала никаких наград, но сюжет в ней был динамичным и захватывающим. Он подумал, что это поможет немного поднять Жун Юйхэну настроение.

— Вот этот довольно неплохой.

Жун Юйхэн был неприхотлив: услышав это, он послушно опустился на ковер и устроился поудобнее.

— Тогда давай его!

На стене спальни Вэнь Чжэчэна висел проекционный экран, расположенный прямо напротив кровати. Он включил проектор, погасил свет и сел рядом с Жун Юйхэном.

— Так удобно сидеть?

Услышав это, Жун Юйхэн слегка вздрогнул.

Возможно, из-за того, что его голова всё еще была забита мыслями о «взрослом кино», в этой крошечной темноте внезапный тихий вопрос Вэнь Чжэчэна прозвучал для него как двусмысленный намек. Жун Юйхэн на секунду опешил и лишь потом сообразил, что тот имел в виду обычное «сидеть».

Жун Юйхэн хихикнул, поворачиваясь к нему, и решил поделиться этой пикантной мыслью:

— А я уж подумал, ты тут пошлишь!

Вэнь Чжэчэн промолчал.

Черт.

Он сам даже не думал об этом, но после слов Жун Юйхэна его мысли тоже поползли не в ту степь.

Договорив, Жун Юйхэн снова повернулся к экрану:

— Сидеть нормально, ковер у тебя очень мягкий.

— ...А, — выдавил Вэнь Чжэчэн. Вообще-то он хотел предложить перебраться на кровать, но теперь язык не поворачивался это произнести.

Чем больше они говорили, тем более двусмысленной становилась ситуация.

В темноте легко зарождается атмосфера интимности. Свет от проектора то вспыхивал, то угасал, мягко озаряя закрытую комнату. Профиль Жун Юйхэна в этих колеблющихся отблесках выглядел необычайно притягательно.

Вэнь Чжэчэн лишь мельком взглянул на него, но его сердце тут же бешено заколотилось.

Он незаметно придвинулся ближе, так что их руки соприкоснулись.

Жун Юйхэн почувствовал это движение, повернул голову и посмотрел на Вэнь Чжэчэна, но ничего не сказал. В его душе тоже разлилось теплое чувство близости и удовлетворения, словно ему одному открылась эта тайная, неведомая другим сторона Вэнь Чжэчэна.

...

В начале фильма группу людей штормом выбрасывает на безымянный остров, и постепенно они начинают осознавать масштаб бедствия. Мужчины отправляются на разведку, а женщины остаются на берегу собирать дрова и разводить костер, чтобы подать сигнал о помощи.

Рельеф острова таит в себе множество опасностей: склоны заросли низким колючим кустарником и усыпаны острыми сучьями. Персонаж Вэнь Чжэчэна как раз скатывался по крутому склону, и торчащие ветки в клочья разрывали его одежду.

Жун Юйхэну стало больно даже от одного взгляда на это. Он повернулся и тихо спросил:

— Вы и правда снимали это вживую?

Вэнь Чжэчэн кивнул, закатав рукав, и при тусклом, колеблющемся свете показал ему локоть:

— Тогда мне прямо сюда вонзилась острая щепка. Но съемку прерывать было нельзя, поэтому съемочная группа смогла вытащить ее только после команды «Снято!». К счастью, обошлось без инфекции.

Проявив трогательную заботу, хомячок Жун принялся аккуратно поглаживать его локоть:

— Какой же у меня стойкий и мужественный хозяин!

Губы Вэнь Чжэчэна изогнулись в улыбке. Он поудобнее устроил всю руку в объятиях Жун Юйхэна, позволяя себя обнимать.

Жун Юйхэн почувствовал приятное тепло и, найдя это довольно уютным, так и продолжил смотреть фильм, обхватив его руку.

По мере развития сюжета наружу выходили скрытые угрозы: неведомые насекомые, ядовитые растения, смертельно опасные ловушки рельефа и люди, оказавшиеся вместе, но преследующие совершенно разные цели... Суровые внешние условия блекли по сравнению с коварством человеческой души.

Первая жертва погибла вовсе не от стихии — парня убил собственный товарищ во время поисков пропитания.

Сломленная ветка с острым концом вонзилась прямо в сонную артерию на шее — одного удара хватило, чтобы оборвать жизнь.

Увидев эту сцену, Жун Юйхэн мгновенно прикрыл глаза рукой Вэнь Чжэчэна и громко

затараторил, словно пытаюсь разогнать страх звуковой волной:

— Я ничего не вижу, ничего не вижу!!!

Сидевший вплотную к нему Вэнь Чжэчэн чуть не оглох...

Вэнь Чжэчэн повернулся к нему:

— Если тебе страшно, давай выберем другой фильм или перемотаем.

Жун Юйхэн прижался к Вэнь Чжэчэну еще сильнее:

— Я не боюсь! Вместе мы — сила!

«...» Вэнь Чжэчэн на секунду лишился дара речи от количества возможных колкостей, поэтому решил промолчать.

Протараторив это, Жун Юйхэн хохотнул, развлекая сам себя:

— Ой, как в рифму получилось! Хи-хи-хи...

Вэнь Чжэчэн понял, что зря беспокоился. Жун Юйхэну вовсе не требовалось поднимать настроение — он и в одиночку мог соорудить целый замок веселья.

Захватывающий триллер о выживании подошел к концу под непрекращающийся лепет Жун Юйхэна, из-за чего атмосфера в комнате совершенно не соответствовала напряженному ритму фильма.

Вэнь Чжэчэн встал и зажег свет. Комната ярко осветилась, и витавшее между ними интимное полусонное настроение мгновенно улетучилось.

Резко очутившись на свету, Жун Юйхэн растерялся и замер на полу, глуповато глядя снизу вверх на Вэнь Чжэчэна.

— Уже почти девять, проголодался? — спросил Вэнь Чжэчэн. — Могу приготовить тебе что-нибудь перекусить.

Жун Юйхэн погладил свой животик:

— Немного проголодался.

Вэнь Чжэчэн нахмурился:

— Ты вообще ужинал?

Жун Юйхэн покачал головой.

Он планировал поесть сразу после разговора с Жун Цунъянем, но в итоге проплакал целый час, а потом сразу поехал к Вэнь Чжэчэну смотреть кино. Так что до сих пор маковой росинки во рту не было.

Вэнь Чжэчэн поджал губы, подошел и пересадил Жун Юйхэна с пола на кровать:

— Почему сразу не сказал? Я думал, ты уже поел.

Жун Юйхэн опустил голову и принялся ковырять пальцы:

— Да я только сейчас проголодался.

Вэнь Чжэчэн тихо упрекнул его:

— Из-за этого я чувствую себя крайне безответственным хозяином.

Жун Юйхэн поспешил его успокоить:

— Вовсе нет! Ты самый лучший, просто уникальный золотой хозяин!

Вэнь Чжэчэн действительно ничего не мог поделаться с Жун Юйхэном. Вся его легкая досада улетучилась от этих нескольких слов.

— Что ты хочешь? Я приготовлю, — сказал он, снова расправляя хвост веером. — Я же говорил, что умею готовить и мыть полы. Со мной очень уютно жить.

Жун Юйхэн задумался на секунду, и в его глазах вдруг вспыхнул озорной огонек предвкушения пикантной шутки:

— Мне кое-что пришло в голову.

Вэнь Чжэчэн недоуменно посмотрел на него.

Жун Юйхэн так развеселился, что принялся прыгать на кровати, размахивая руками:

— Сварю-ка я тебе лапшички... снизу! Хи-хи-хи-хи!..

Вэнь Чжэчэн промолчал.

Он посмотрел на него долгим взглядом:

— Если ты так этого хочешь, я не против.

Жун Юйхэн разочарованно вздохнул:

— Судя по твоей реакции, ты вообще ничего не понял.

Вэнь Чжэчэн развернулся к выходу из комнаты и небрежно бросил через плечо:

— Угу, не понял.

...

В итоге Вэнь Чжэчэн все-таки сварил для Жун Юйхэна миску лапши, щедро добавив туда ингредиентов: яйцо, зелень, ветчину, бекон и даже несколько обжаренных ломтиков свиной вырезки поверх.

Он уже стал настоящим, образцовым «золотым хозяином» и просто обязан был следить, чтобы рацион его маленького питомца оставался сбалансированным.

Жун Юйхэн заглядывал на кухню, уцепившись за дверной косяк. Там клубился ароматный пар. Сам великий актер, трижды лауреат кинопремий, сейчас стоял в фартуке и аккуратно выкладывал зелень на лапшу. Обыденность этой домашней сцены придавала ему какое-то

особое, удивительное очарование.

Глядя на огромную миску, Жун Юйхэн сглотнул набежавшую слюну:

— Хватит, хватит, уже просто супер!

Вэнь Чжэчэн повернулся к нему:

— Любишь уксус? Добавить немного?

— Люблю, — ответил Жун Юйхэн.

Вэнь Чжэчэн кивнул и, добавляя уксус, сделал мысленную пометку: его хомячок любит «уксус», а значит — ревнив, так что в будущем нужно держаться от посторонних подальше.

Стоило поставить миску на стол, как Жун Юйхэн еще даже не успел придвинуть ее к себе, а манящий аромат уже привлек притаившегося в засаде Большого белого гуся.

Вэнь Чжунюнь тихонько выбрался из темной гостиной и бесшумно возник прямо перед обеденным столом. В его старческих глазах вспыхнул озорной блеск, и сам он в этот момент напоминал живой мем:

[Внезапное появление вашей лапочки.jpg]

Вэнь Чжунюнь таинственно прошелестел:

— Как вкусно пахнет...

Жун Юйхэн аж подпрыгнул от такого мгновенного появления Вэнь Чжунюня! Рука с палочками дрогнула, чуть не подбросив кусочек бекона в воздух.

Кое-как справившись с испугом, он робко спросил:

— Дядюшка, не хотите присоединиться?

Вэнь Чжунюнь замахал руками:

— О нет-нет-нет... Я уже поужинал. В моем возрасте наедаться на ночь вредно — потом не уснешь.

Уставший от этих выходок Вэнь Чжэчэн вздохнул:

— Папа, не появляйся так внезапно. Это пугает.

Вэнь Чжунюнь принялся спорить:

— Я вовсе не появлялся внезапно. Я медленно проступал из темноты.

Вэнь Чжэчэн и Жун Юйхэн лишились слов: «.....» Но так ведь еще страшнее!

Жун Юйхэну стало немного неловко: заставил Вэнь Чжэчэна готовить посреди ночи, да еще и попался на глаза Вэнь Чжунюню.

Даже такому бесстыднику, как он, стало совестно. Он крепко обнял большую миску, почти полностью спрятав в ней лицо,

<http://bllate.org/book/18291/1754145>